

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Коллективизация сельского хозяйства в СССР: итоги и результат

Дипломная работа

**Выполнила студентка
И-ИЮ102**

**Покормяха Ольга
Васильевна**

(подпись)

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

**Мезенцев
Роман Викторович**

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.
**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Бийск – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Аграрный сектор СССР накануне коллективизации.	
1.1. Причины и предпосылки проведения коллективизации.....	12
1.2. Состояние сельского хозяйства до периода коллективизации.....	17
Глава II. Методы проведения коллективизации сельского хозяйства.	
2.1. Содействие государства колхозам.	19
2.2. Административные методы увеличения числа колхозов.....	21
2.3. Репрессивные методы. Раскулачивание крестьян.....	22
Глава III. Итоги и результаты коллективизации.	
3.1. Этапы коллективизации сельского хозяйства.....	26
3.2. Итоги коллективизации для СССР.	34
Заключение	49
Список используемой литературы	53

Введение

В истории нашей страны, в судьбах всех населяющих ее народов особое место занимает коллективизация крестьянских хозяйств- трагический переворот в жизни основной массы населения страны коренным образом изменивший все условия его труда и быта, его социальное положение.

Преобразования в сельском хозяйстве начатые государством в конце 20-х гг. XX в. внесли в жизнь крестьян огромные перемены , сломив многовековые устои и традиции. Её проведение имело огромные последствия, которые дают о себе знать и в настоящее время.

Идейной и практической основой, проводимых большевиками преобразования в аграрной сфере в конце 20-х-30-х гг. XX в. были ленинские идеи и теории. М.И. Калинин отмечал, что "9/10 вопросов, связанных с крестьянством падало на товарища Ленина"¹

Коллективизация сельского хозяйства в СССР- это процесс объединения единоличных мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства колхозы. В период от капитализма к социализму главным звеном социалистической реконструкции экономики является реорганизация сельского хозяйства, то есть формирование социалистических производственных отношений в деревне. Этот процесс предполагает создание крупных государственных предприятий, постепенное объединение мелких единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства, то есть в колхозы.

В. И. Ленин основатель научного коммунизма поставил и решил вопрос о пути социалистического преобразования крестьянского хозяйства. Он разработал план социалистического преобразования и вовлечения крестьян в строительство социализма через кооперацию от низших ее форм к высшей производственной форме. Национализация земли и превращение её в общенародную собственность послужили основными предпосылками

¹ Калинин М.И. За эти годы. Кн.2. М.. 1926. С. 256.

перехода крестьян на путь социализма. Советское правительство и коммунистическая партия сразу же после победы Октябрьской революции стали проводить линию на постепенное социалистическое преобразование деревни, на создание крупного хозяйства в земледелии. В декрете ВЦИК "О социализации земли" январь 1918 года была поставлена задача развивать коллективные хозяйства в земледелии, им обеспечивались определённые преимущества перед мелкими единоличными хозяйствами. В конце 1917-начале 1919 годов стали возникать коллективные хозяйства: коммуны сельскохозяйственные, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), сельскохозяйственные артели и т.п.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин внимательно изучала опыт строительства социализма в деревне. В декрете ВЦИК "О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" февраль 1919 года были определены задачи коллективных хозяйств, заключались конкретные указания по основным вопросам их деятельности, организации управления, взаимоотношений с государственными органами, использования создаваемой ими продукции и т.д.

Актуальность темы определена особой ролью российского крестьянства в жизни общества, его не простыми отношениями с властью в сталинскую эпоху. В истории крестьянства России главным рубежом оказался период конца 1920-х - начала 1930-х гг., связанный с политикой сплошной коллективизации.

В советский период в отечественной историографии доминировало стремление доказать правильность партийно-государственной большевистской политики, необходимость коллективизации и готовность крестьянства к ней. Эти постулаты были закреплены в так называемом "Кратком курсе" истории ВКП(б), который был написан при участии Сталина. В книге, утверждалось, что в ходе сплошной коллективизации сельского хозяйства были разрешены три основные проблемы: было ликвидировано кулачество как эксплуататорский класс; осуществлен переход от единоличных крестьянских хозяйств к общественным, колхозным хозяйствам; в СССР утвердились социалистические отношения сельского хозяйства. В полном соответствии сталинской концепцией, политика ликвидации кулачества как класса была охарактеризована в "Кратком курсе" как "глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному повороту в октябре 1917 года" ²

В течение полувека сложнейшие процессы коллективизации российского крестьянства рассматривались в отечественной историографии в полном соответствии с этой сталинской установкой.

И хотя для периода 1960-х-1980-х гг. было характерно определенное расширение и углубление проблематики истории коллективизации сельского хозяйства и крестьянства, создание обобщающих трудов, советская историческая наука в целом находилась в строгих рамках официальной идеологии, подвергалась всепроникающей партийно-

² Краткий курс истории ВКП(б) /издание 1938/ ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1938.

идеологической цензуре. Продолжали оставаться недоступными для исследователей многочисленные архивные документы, что мешало объективному изучению истории коллективизации и трагических для российского крестьянства последствий, которая она имела.

В связи с перестройкой, провозгласившей гласность и плюрализм в подходе к советской истории, в конце 1980-х гг. начался постепенный пересмотр ряда таких положений. Хотя коллективизация и продолжала считаться закономерным этапом в развитии советской деревни, советские историки начали признавать её социальные и экономические издержки. При этом последние связывались исключительно со сталинскими "перегибами", например, с отказом от принципа добровольности в кооперации. Фактически все неудачи последних лет НЭПа связывались с отходом от ленинских принципов, сами же эти принципы не подвергались сомнению .

Распад СССР и уход Коммунистической партии, осуществлявшей строжайшую идеологическую цензуру гуманитарных наук, открытие для исследователей архива, вызвали пересмотр стереотипов и способствовали новым подходам. Больше внимание отечественные историки направили на изучении судеб российского крестьянства, в период коллективизации на рубеже 1920-х-1930-х гг.

С начала 1990-х гг. , с получением доступа к новым документам и активным преодолением прежних идеологических догм, в отечественной историографии стали разрабатываться проблемы, которые ранее были закрытыми.

Появились исследования, в которых излагалась новая концепция процесса коллективизации российского крестьянства и оценка ее результатов, предлагалось новое видение аграрных преобразований в российской деревне, исследовались масштабы и последствия раскулачивания крестьян, возникшего в последствии голода.

Началось системное введение в научный оборот рассекреченных архивных материалов по истории крестьянства по истории российского крестьянства 1920-х-1930-х гг., ставшее заметным явлением для исторической науки. Этот процесс протекал при близком сотрудничестве российских ученых и их западных коллег, что было совершенно невозможно в советское время.

Для современного, постсоветского периода отечественной историографии характерно не только вовлечение в научный оборот новых комплексов архивных материалов, но и активная разработка сложных проблем политики коллективизации российской деревни, которые решаются как общепризнанными авторитетами, так и новым поколением историков-аграрников, присоединившихся к исследованиям в последние годы.

Таким образом, процесс коллективизации российской вполне обоснованно привлекает пристальное внимание ученых.

Степень изученности проблемы.

В ходе написания данной дипломной работы нами были использованы широкий круг исторической литературы. Историография изученной темы представлена исследователями, статьями, рассматривающие отдельные события и направления сельского хозяйства в период коллективизации.

Тема коллективизация сельского хозяйства в СССР: итоги и результат, изучена достаточно широко. Например, работа Бойко И. П., Иванов В. В., Сутырин С. Ф.³

Утверждают, что для успешного осуществления индустриализации не было столь уж особой необходимости в массовой коллективизации. Вместе с тем, по их мнению, в бедах крестьянства в конце 1920-х - первой половине 1930-х годов виновата была не столько коллективизация сама по себе, сколько масштабное изъятие из сельского хозяйства хлеба на нужды индустриализации.

³ Бойко И. П., Иванов В. В., Сутырин С. Ф. Ук. соч., с. 119 - 120.

Так, особое место в историографии занимает книга М.А. Краева «Победа колхозного строя в СССР», вышедшая в 1954 г. Для своего времени она давала наиболее полный очерк развития сельского хозяйства за первые двадцать лет Советской власти. Насыщенность цифровыми данными производила впечатление значительной фактической основы книги, свидетельствовала о стремлении преодолеть цитатно-иллюстративный метод изучения и изложения истории. Однако концепция книги полностью воспроизводила схему Краткого курса истории ВКП (б). Кроме того вышли работы Трапезникова С.П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки.

Работа Смирнова М.С. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения.⁴

С середины 1950-х годов начался новый период в развитии отечественной историографии, в ходе которого историки на основе широкого круга архивных источников пытались критически переосмыслить историю советского общества с позиций марксистско-ленинской методологии. Это касалось и аграрной тематики.

Новаторские идеи появились в работах В.П. Данилова Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР.⁵ В.М. Селунской Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства. Ими было доказано отсутствие необходимой материально-технической базы для производственной кооперации деревни к концу 1920-х годов, подчеркивалась роль административных методов в проведении коллективизации. Однако следует оговориться, что В.П. Данилов не исследовал глубоко вопроса технической оснащённости сельского хозяйства отдельных регионов страны. Вскоре

⁴ Смирнова М.С. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952.

⁵ В.П. Данилова Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М, 1957;

данная инновационная тенденция в изучении социалистического преобразования сельского хозяйства была прервана.

В 1950-е годы в исторической литературе встречались неверные оценки состояния сельскохозяйственного производства в годы аграрной реформы. Э. Бурджалов, М.А. Краев вопреки фактам понижения показателей в растениеводстве сообщали о повышении урожайности и увеличении валового сбора зерновых культур в 1930–1932 гг. А. Гончаров, А. Ильин, И. Лаптев, Ф. Пиджарый, посвятив свои работы проблемам истории советского государства во время коллективизации сельского хозяйства и «борьбы» коммунистической партии за ее проведение, вообще воздержались от оценки состояния аграрного производства.

Объект исследования: Аграрный сектор СССР в конце 1920-х-1930-х годах.

Предмет исследования: процесс проведения коллективизации в СССР.

Цель дипломной работы: рассмотреть процесс коллективизации в СССР. Выявить её закономерности и особенности.

Задачи дипломной работы:

- 1) определить причины и предпосылки коллективизации в СССР;
- 2) изучить принципы, методы и формы осуществления коллективизации;
- 3) проанализировать итоги коллективизации для СССР.

Дипломная работа охватывает **хронологические рамки**, начиная с 1928 года и заканчивая 1932 годом. Нижняя граница связана с решением о проведении коллективизации которая была принята на XV съезде ВКП(б) в 1927 году.

Верхняя граница хронологических рамок исследования определена завершением коллективизации сельского хозяйства к концу первой пятилетки 1932 года.

Территориальными рамками исследования : является территория Советского союза.

Источниковая база изучения коллективизация сельского хозяйства в СССР достаточно обширна. В качестве основных источников использовались официально опубликованные документы, периодическая печать. Все источники можно разбить на несколько групп.

Первую группу источников составляют официальные документы и материалы, сосредоточенные в земельном кодексе РСФСР 1922 года.

Краткий курс истории ВКП(б) /издание 1938/ ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1938.

Важное место в источниковой базе занимают материалы периодической печати.

Там публиковались статьи о замыслах и результатах коллективизации.

Таким образом, причины, предпосылки, итоги и результаты коллективизации сельского хозяйства в СССР нашли отражение в широком круге источников и их комплексное использование позволяют создать целостную картину состояния и функционирования сельского хозяйства в период коллективизации.

Методологической основой исследования: явились принципы историзма и объективности в сочетании с ценностным подходом. Решение установленных задач достигалось с помощью следующих методов исторического исследования: историко-сравнительного, системного подхода, историко-логического.

Практическая значимость: Материалы дипломного исследования могут быть интересны историкам демографам и краеведам они могут быть

использованы на уроках истории в школе, при чтении элективных курсов, в краеведческой работе в школе.

Структура работы: Данная работа включает в себя введение, основную часть, разбитую на главы, заключения и список используемой литературы и источников. Основная часть состоит из трех глав, разбитых на несколько параграфов.

Глава I. Причины, предпосылки коллективизации сельского хозяйства в СССР.

1. Причины и предпосылки проведения реформ.

В конце 20-х годов сталинское руководство отказалось от новой экономической политики и перешло к непосредственному введению социализма. Посчитав свою власть достаточно окрепшей, оно приступило к форсированной индустриализации, ликвидации капиталистических элементов - предпринимателей, нэпманов, кулаков, начало преобразования в сельском хозяйстве на социалистической основе и утверждение единственной коммунистической идеологии в обществе. Из всего перечисленного лишь индустриализация была объективной необходимостью, вызывалась интересами развития страны, остальное было в принципе не нужно стране.⁶

Курс на индустриализацию был определен на XIV съезде правящей партии в декабре 1925 г. После отказа от нэпа проведение индустриализации намечалось при ужесточении режима, применении административно-репрессивных мер, государственно-планового механизма. Кроме того, индустриализацию страны предполагалось осуществлять одновременно с преобразованием сельского хозяйства. Одновременность процессов диктовалась тем, что для индустриализации нужны были огромные средства, которые планировалось взять у крестьян путем объединения их в колхозы, что облегчало решение этой задачи.

Совершенно очевидно, что форсированное промышленное развитие было бы невозможно без огромных финансовых вливаний и притока большого числа людей на стройки и в производство. Ситуация осложнялась тем, что страна не располагала еще необходимой промышленной базой для

⁶ Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. - М.: 1984. с. 54.

реконструкции старых заводов и фабрик и оснащения техникой вновь построенных. Таким образом, нужное оборудование, причем в массовых количествах, необходимо было закупать за границей. Для этого была нужна валюта. Основную часть экспортных поступлений давала продажа хлеба, леса, меха и других видов сырья и природных ресурсов. Одно из главных мест занимал, хлебный становилось увеличение экспорт. В свете этого важнейшей задачей товарности сельского хозяйства. Всем было, в общем-то, ясно, что решить эту проблему можно лишь создав крупное машинное сельскохозяйственное производство. Острые дискуссии вызывал вопрос о путях и методах создания последнего.

Борьба различных концепций и победа сторонников плана форсированного промышленного развития за счет деревни во многом предопределила судьбу советского крестьянства, а также формы и методы проведения коллективизации.⁷

Началу сплошной коллективизации предшествовал кризис хлебозаготовок 1928 г. Трудности возникли в связи с увеличением капиталовложений в промышленность, что вело к денежной эмиссии, дефициту промтоваров, а также снижением заготовительных цен на хлеб. В период заготовок хлеба имело место массовое недовольство крестьян. Несмотря на это, в декабре 1927 г. Политбюро ЦК приняло решение о проведении против крестьян "чрезвычайных мер", т.е. о принудительном изъятии у них зерна и денег. В январе 1928 г. ЦК партии командировал на места десятки тысяч работников ОПТУ, милиции, партийных и советских органов, в том числе членов Политбюро. Сталин выехал в Сибирь. Кулаков облагал дополнительным налогом, крестьян обязывали подписаться на заем, без чего им не продавали товаров, не оказывали медицинской помощи. В случае обнаружения хлеба крестьян арестовывали, конфисковывали зерно, скот, инвентарь и технику. За проявление мягкотелости партийных

⁷ Киселев А.Ф., Новейшая история Отечества. XX век. - М., Владос, 2002. 336 с.

работников и председателей сельсоветов снимали с постов и отдавали под суд.

"Чрезвычайщина" позволила решить проблему хлебозаготовок, города и армия были снабжены хлебом. Намерение ЦК прибегнуть к чрезвычайным мерам и в следующем году вызвало в руководстве раскол. Н.И.Бухарин, председатель СНК А.И. Рыков, председатель ВЦСПС М.П.Томский выступили за продолжение нэпа, против "чрезвычайщины", реквизиций. Причины хлебного кризиса Бухарин видел в просчетах руководства: занижены цены на хлеб, недостаточный завоз товаров в деревню, низкий налог на кулака. Он опасался, что чрезвычайные меры могут вызвать массовое недовольство и сопротивление крестьян с непредсказуемым исходом. Бухарин выражал взгляды Ленина, защищал линию на мирное развитие против "чрезвычайщины", доказывал, что социалистический уклад победит в мирном соревновании⁸.

Сталин и его соратники Молотов, Каганович отвергали эволюционный путь строительства социализма. Сталин объявил грубейшей ошибкой взгляды Бухарина о том, что хлебные затруднения являются результатом ошибок в руководстве хозяйством. Причину кризиса он видел в сокращении товарного хлеба, идущего на продажу, в послереволюционный период. Валовой сбор зерна в 1926-1927 гг. почти достиг довоенного уровня, а товарный хлеб был вдвое меньше довоенного. Высокой товарностью обладали крупные хозяйства, но они были экспропрированы, помещичьи и кулацкие земли розданы беднякам и середнякам. В результате произошло дробление, и число крестьянских хозяйств увеличилось с 15-16 до 24-25 миллионов, а крупных хозяйств стало меньше. Отсюда Сталин видел выход в переходе от индивидуального к крупному коллективному хозяйству. Сталин через коллективизацию решал две главные задачи: перевод многомиллионных индивидуальных хозяйств на социалистические рельсы и

⁸ Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. М., 1925.

подчинение колхозов и совхозов государству, создание условий для беспрепятственного изымания из них всех видов продукции и в необходимом количестве.

Борьба между сталинистами и бухаринцами продолжалась еще в июле 1928 г. на Пленуме ЦК. Тогда же Бухарин встретился с Каменевым на его квартире и сообщил, что разругался со Сталиным, назвал его "беспринципным интриганом, который все подчиняет сохранению своей власти" и было бы гораздо лучше, если бы вместо Сталина в Политбюро были Зиновьев и Каменев. Об этом стало известно Сталину, и он этим воспользовался. Контролируемые им Пленумы ЦК в апреле и ноябре 1929г. обвинили Бухарина, Рыкова и Томского во фракционной деятельности, осудили их взгляды как правый уклон. Правые опубликовали покаянное заявление в "Правде", но несмотря на это они были смещены со всех руководящих постов. Председателем СНК вместо Рыкова стал сталинист Молотов.

Таким образом, коллективизация была вызвана:

Прежде всего, она вытекала из общей концепции строительства социалистического общества, которое основывается на крупном обобществленном машинном производстве, в том числе и в сельском хозяйстве. Отсюда вытекало, что массовая коллективизация могла и должна была начаться тогда, когда будет создана необходимая для этого материальная база.

Во-вторых, мелкие разрозненные крестьянские хозяйства не давали простора для дальнейшего развития технического прогресса, затрудняли использование более совершенных орудий труда. Известно, что до революции 50% земель обрабатывалось сохой. В 1928 г. сохой было обработано лишь 10% пашни, остальное плугами. Однако использование чуть более сложных механизмов было уже нерентабельно. Использование таких конных комплексов как сеялки, жатки, молотилки требовало большей

посевной площади, чем была в хозяйстве среднего крестьянина, не говоря о применении тракторов, комбайнов.

В-третьих, необходимость коллективизации диктовалась низкой товарностью крестьянских хозяйств. Если перед первой мировой войной товарность в сельском хозяйстве в целом составляла 26-30%, т.е. примерно 1/3 продукции шла на рынок, то в годы НЭПа товарность в этом секторе экономики колебалась на уровне 13-18%, т.е. снизилась в 2 раза. Крестьянское хозяйство оставалось практически натуральным.

1.2. Состояние сельского хозяйства до периода коллективизации.

Земельный кодекс РСФСР был принят в сентябре 1922 г. Его составной частью стал Закон "О трудовом Землепользовании"

Кодекс "навсегда отменял право частной собственности на землю", недра, воды и леса в пределах РСФСР . Все земли сельскохозяйственного назначения составляют единый государственный земельный фонд, находящийся в ведении Наркомзема и его местных органов.

Право непосредственного пользования предоставлялось трудовым землевладельцам и их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям. Остальные земли находятся в непосредственном распоряжении Наркомзема. Покупка, продажа, завещание, дарение, залог земли запрещались, а нарушители подвергались уголовным наказаниям.

Сдача земли в аренду разрешалась на срок не более одного севооборота. При этом допускалась только трудовая аренда: "никто не может получить по договору аренды в свое пользование земли больше того количества, какое он в состоянии дополнительно к своему наделу обработать силами своего хозяйства".⁹

В.И.Ленин призвал, в частности, к развитию кооперативного движения. Одной из форм кооперативного хозяйства были товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Они сыграли немаловажную роль в развитии социалистических отношений в деревне.

Государство оказывало коллективам большую помощь, выдавая в кредит сельскохозяйственные машины, семена, различные материалы.

Почти одновременно с ТОЗами возникли коммуны. Они были созданы на землях, принадлежавших ранее помещикам. Государство передавало

⁹ Земельный кодекс РСФСР ч. 1. ст. 34. с изм. и доп., внесенными Постановлением ВЦИК, СНК от 22.02.1926)

крестьянам на вечное пользование жилые и хозяйственные постройки, и инвентарь.

К 1927 году удалось превысить довоенный уровень посевных площадей и урожайности. При этом рост не останавливался.

Глава II. Методы проведения коллективизации сельского хозяйства.

2.1. Содействие государства колхозам.

Государство всячески стремилось поддержать вновь создаваемые колхозы. Для этого были предприняты ряд мер, заметно облегчавшие ведение хозяйства.

Первое, это создание машино-тракторных станций (МТС). Это государственные предприятия в задачу которых входило обеспечивать техническими средствами не один, а сразу несколько колхозов.

Решение о создании МТС было принято, когда стало ясным, что темпы выпуска сельско-хозяйственной техники не поспевают за темпами роста колхозов, следовательно оснастить все колхозы в стране было невозможно. Потому и одна МТС должна полностью обеспечивать техникой (по определенному графику) несколько колхозов¹⁰. Так, по крайней мере, задумывалось.

Второе, это без процентное кредитование коллективных хозяйств, что давало возможность достаточно быстрого развертывания всей потенциальной производительности хозяйств. Так же давала бедному (а иногда и среднему) крестьянину, не вступившему в колхоз, значительно улучшить своё материальное положение.

Третье, это налоговые льготы. Вкупе с предыдущим пунктом это позволяло хозяйствам сохранить огромные суммы денег и направить их на улучшение материальной базы, либо на расширение производства.

Считалось, что видя такие преимущества, крестьянство предпочтёт частному хозяйству коллективное.

¹⁰ Бухарин Н.И. Социальные реконструкции и борьба за технику. М., 1929.

Данная стратегия рассчитывалась в первую очередь на бедняков, кому в одиночку было очень тяжело окупать себя, не говоря уже о покупке техники и высокой производительности.

По всей стране открывались новые больницы, детские сады и школы, но в первую очередь они открывались в колхозах.

2.2 Административные методы увеличения числа колхозов.

Основным методом, конечно же, была пропаганда. Организовывались шествия и митинги. Было написано множество статей в газетах в поддержку коллективизации. Хотя печатные издания, из-за большого процента неграмотности крестьянского населения, не были столь эффективными.

Так же применялся метод убеждения. Конечно, его можно включить в "пропаганду", но я выделю его отдельно, как более узкое и носящее несколько другой оттенок нежели "пропаганда". Убеждением занимались специальные агитаторы, чаще всего ими выступали члены партии и комсомольских организаций. Из местных, либо приезжие из городов.

Ещё один административный нажим осуществлялся с помощью налогов. Они резко выросли для частных хозяйств. Ранее (при НЭПе) налоги для Кулаков были и так достаточно высоки. Во время коллективизации налогами начали душить уже середняков, что делало невыгодным ведение собственного хозяйства в принципе.¹¹

Позже, в процессе гонки за процентами, и перевыполнением планов сформировался такой метод, как приписывание, который достаточно сильно влиял на общую статистику. Создание таких "мнимых" колхозов особенно широко распространялось в Сибири и некоторых союзных республиках. Таким образом местные чиновники добивались внушительных темпов коллективизации, превышая первоначальный план в несколько раз.

¹¹ Затесский М.Л. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1970. с. 290.

2.3 Репрессивные методы.

Если верить официальной пропаганде, то таковые предпринимались только в отношении "буржуазно настроенного Кулачества"¹² т.н. Раскулачивание, которое я рассмотрю отдельно, а в остальном все крестьяне вступали в колхозы на добровольных основах, с осознанием преимущества социалистического строя, перед капиталистическим.

На деле же крестьян загоняли в колхозы угрозами, либо иными насильственными методами. Их в основном применяли к середнякам, так как бедняки сами шли, а они имели достаточно собственности, чтоб существовать самостоятельно, потому и вступали в колхозы крайне неохотно. Ведь внезапно все, что ты заработал тяжелым трудом, становилось общим. Потому властям, что бы не отставать от темпов коллективизации приходилось насильственно отбирать все имущество у крестьян. Нередко их, либо ссылали на север, либо арестовывали, либо расстреливали.

К данным методам прибегали, опять таки, местные власти, стремящиеся перевыполнить планы по созданию колхозов. Ведь простое приписывание было достаточно легко раскрыть, что угрожало уже самому чиновнику попасть под арест, потому делали уже не "мнимые" а "искусственные" колхозы, т.е. Объединения, которые неспособны просуществовать длительное время.

Раскулачивание.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации" . Также известной как "Ликвидация кулачества как класса"¹³. Официально заявлялась что данная политика является

¹² Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. - М.: Наука, 1972.

¹³ Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. - М.: Наука, 1972.

"революцией сверху"¹⁴ при поддержке народных масс снизу. На деле получилось истребление и грабеж самого продуктивного класса сельского населения.

Раскулачивание шло по следующему сценарию:

Первое, разделили Кулаков на три категории:

1. категория - контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний,
2. категория - остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков.
3. категория - остальные кулаки.

В зависимости от категории, выносились разные приговоры. Кулаков отправляли в спец поселения, либо в лагеря на принудительные работы. Их семью же ссылали в спецпоселения на окраины страны. Инструкция предполагала выселение примерно 3-5 % от всего числа крестьянских хозяйств. Репрессии массово начались с февраля 1930 года. Кулаков первой категории ОГПУ активно ссылали в лагеря и на стройке, в качестве бесплатной рабочей силы. Если учесть, что во время раскулачивания число заключённых увеличилось в 2.6 раза, то дефицита в рабочей силе не было. При дальнейшем наплыве спецпереселенцев (так называли репрессированных) второй и третьей категории, возникла полная анархия с перевозкой и размещением. Из-за не слаженной работы звеньев цепочки высланные крестьяне неделями содержались в местах, для проживания не предназначенных, таких как казармы, административные здания, вокзалы, и т.д. откуда, кстати, многим из них удавалось бежать. ОГПУ запланировало для первой фазы операции 240 составов по 53 вагона. Один состав, согласно плану, состоял из 44 вагонов для перевозки скота (каждый вагон - на 40 заключенных) и 8 вагонов для перевозки вещей, принадлежащих заключенным из расчета 480 килограммов на семью, и одного вагона для

¹⁴ Зеленин И.Е. Крестьянство и власть в СССР после "революции сверху" // Вопросы истории. 1996. № 7. с. 14-31.

сопровождающего конвоя. Как свидетельствует переписка между ОГПУ и Народным комиссариатом путей сообщения, редкие поезда добирались до места, сохранив всех пассажиров. Многие неизбежно умирали по пути из-за голода и холода. Более менее здоровых, сразу отсортировали, и уводили на принудительные работы. Остальным же устраивали так называемую "высылку-забвение" - абсолютно не рентабельную для государства. Так как крестьян увозили на неосвоенные земли Сибири и Урала и бросали их там на произвол судьбы, следовательно, они не абсолютно не несли ни какой пользы государству. С другой стороны, если учесть, что за 1930-33 года раскулачили порядка 2-х миллионов человек, то становится ясно, что ОГПУ просто не справилась с гигантским наплывом заключённых, несмотря на обилие крупных строек, требовавших большие людские ресурсы. Их просто выкинули за ненадобностью. В итоге, из 2-х миллионов арестованных, около 90тыс. Умерли в пути, И ещё 300 ты. В местах ссылки (По официальным отчётам ОГПУ). В марте 1931 года по указанию Политбюро, организуется специальная комиссия, целью которой была проверка эффективности управления спецпоселениями. Из первых полученных сведений стал ясен практически нулевой эффект привлечения рабочей силы депортированных. К примеру, из трехсот тысяч депортированных на Урал только 8% в апреле 1931 года вышли на работу, остальные "здоровые взрослые" строили жильё для самих себя и пытались что-то предпринять, чтобы выжить. Из другого документа становится понятным также, что операции по раскулачиванию были накладны для государства: средняя стоимость конфискованного у кулаков имущества составляла максимум 564 рубля на хозяйство - сумма, равная 15-месячному заработку рабочего - яркое свидетельство якобы имеющегося у кулака "богатства". Что же касается затрат на их депортацию, то они достигали 1000 рублей на семью!

Как и везде, не обходилось и без злоупотреблений. Во-первых, чиновники опять гонялись за процентами, постоянно выдвигали встречные планы и перевыполняли их, и всё это ради продвижения своей карьеры.

Можно сказать устраивались "соревнования" между отдельными областями, или районами; кто больше раскулачит, а так как кулаков, если можно так выразиться, на всех не хватало, то с лёгкой руки разорялись и хозяйства середняков. Не редки были случаи, когда, прикрываясь раскулачиванием, люди просто сводили друг с другом счёты, и не важно, был ли тот человек зажиточным, или нет. В деревне творился хаос, можно сказать гражданская война. Война между бедняками и зажиточными крестьянами.

Сам процесс раскулачивания происходил следующим образом. В каждом округе действовала "тройка", состоявшая из секретаря партийного комитета, председателя исполнительного комитета местного Совета и местного уполномоченного от ОГПУ. Список кулаков первой категории был в ведении исключительно органов ОГПУ. Что касается списков кулаков других категорий, они были подготовлены на месте согласно рекомендациям "активистов" деревни. Это были специально отправленные в село коммунисты с двумя - тремя помощниками из бедняков. Они и решали все вопросы по раскулачиванию и коллективизации в деревне. Главной целью было обобществление как можно большего количества хозяйств и арест сопротивляющихся кулаков.

Политика "раскулачивания" сделала свое дело. Она была призвана в очень короткий срок создать крупные крестьянские коллективные хозяйства, которые, пусть даже ценой собственного оскудения, помогли бы дать по очень низким ценам тот минимум товарной продукции, который можно было использовать в городах, а также для экспорта. Другим ее следствием было обеспечение новых индустриальных гигантов и отдаленных районов дешевой рабочей силой. Речь шла о свободном переходе крестьян в промышленность. Начался массовый забой скота. Только за зиму 1929-1930 годов поголовье скота в деревне сократилось значительно, чем за все годы гражданской войны. Поджог, излюбленное орудие всех крестьянских бунтов в России. Жгли не только колхозное, но и свое имущество, следуя принципу: "Пусть нажитое пожрет огонь, но оно не достанется вам"

Глава III. Этапы коллективизации. Итоги и результаты коллективизации.

1. Этапы коллективизации сельского хозяйства.

Первый этап

Лето-осень 1927г. "Хлебная стачка"

Предполагалось проводить Коллективизацию поэтапно в течении 10-15 лет. Но в силу внешних и внутренних причин такого длительного времени не было. И как следствие постепенное увеличение планов. Но ещё осенью того же года. т.о. ещё до объявления "всеобщей коллективизации" в стране случился голод из-за неурожая в Украине, Кубани, и на Северном Кавказе. Во многих промышленных центрах стало критически не хватать продуктов питания, что бы выполнить планы по заготовке хлеба даже вернулись к продразвёрстке. Начались повальные обыски на сокрытые запасы хлеба, множество людей были отданы под суд, либо убиты. Подобная засуха была и 1928 году. Тогда тоже неурожай очень больно ударил по ещё только зарождающейся новой системе. Именно данный кризис заставил властей ускорить проведение реформы сельского хозяйства. Высшее руководство убедилась в эффективности крупных хозяйств, ведь те немногие, ранее созданные, и дали основную долю хлеба и других продуктов. Таким образом, крупные объединения показали себя более устойчивыми к засухам и неурожаям.

Второй этап

XV Съезд ВКП(б) Декабрь 1927 года

Итогом этого съезда стало объявление о начале коренного преобразования деревни сельского хозяйства. Не смотря на то, что постепенное объединение мелких крестьянских хозяйств началось ещё при

НЭПе (коммуны, кооперативы, и т. д.), именно этот съезд и принято считать отправной точкой начала масштабной коллективизации. По официальным источникам, на съезде была принята резолюция: "...на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобщественного сельскохозяйственного труда". То есть изначально ни о каком насильственном загоне крестьян в колхозы и не говорилось. Ведь предполагалось, что крестьянин сам потянется в колхозы, видя все преимущества и выгоды от вступления. Хотя, это если верить официальным источникам. Конечно, на съезде обсуждалось использование силы, но только в отношении буржуазных элементов.

Третий этап

Развитие коллективизации в 1928-1929 гг.

Весной 1928г. Наркомзем РСФСР и Колхозцентр РСФСР составили проект пятилетнего плана коллективизации крестьянских хозяйств, согласно которому к концу пятилетки, (к 1933г.), предполагалось вовлечь в колхозы 1,1 млн хозяйств (4%). Летом 1928 г. Союз сельскохозяйственной кооперации эти наметки увеличил до 3 млн хозяйств (12%). А в утвержденном весной 1929 г. пятилетнем плане предусматривалась коллективизация уже 4-4,5 млн хозяйств, т.е. 16- 18% общего числа крестьянских хозяйств. Итого в течение года проект плана коллективизации несколько раз менялся и его окончательный вариант в четыре раза превысил первоначальный. Это объясняется, тем, что темпы коллективизации на практике оказались более быстрыми, чем предполагалось: к июню 1929 г. в колхозах было уже более миллиона крестьянских хозяйств, примерно столько, сколько первоначально планировалось достигнуть к концу пятилетки. Сталин надеялся ускоренным

строительством колхозов и совхозов быстрее решить зерновую проблему, которая особенно обострилась в 1928- 1929 гг.

Темпы роста оказались столь высокими, благодаря стараниям местных властей, которые, как я уже ранее писал, стремились выдать наилучшие результаты. В это время происходила настоящая гонка за результатами. Время, когда, хоть ещё и не так широко, но уже на достаточно большой территории происходили массовые разорения крестьян в пользу колхозов. Отбирали всё, не оставляли практически никакой частной собственности. Многих убили, многие сами умерли, не выдержав напряжения и потрясения, многих арестовали. Крестьяне не спешили отдавать нажитое трудом имущество, потому организовывалось практически повсеместное сопротивление, не редки были и случаи вооружённых восстаний, подавлять которые приходилось с помощью армии. Поступало огромное количество жалоб и донесений на злоупотребления. В проигрыше были все, кроме бедняков и чиновников. Беднякам уже нечего было терять, им только прибыль, а чиновникам шли премии и награды за перевыполнение встречных, увеличенных, планов. Но дальше всё становилось ещё хуже.

Четвертый этап

1929 - 1930г. "Год великого перелома". Сплошная коллективизация

Вопреки действительному положению дел И.В. Сталин в статье "Год великого перелома," изданной 7 ноября 1929г., утверждал, что уже удалось организовать "коренной перелом в недрах самого крестьянства" в пользу колхозов, и в этом же году, окрылённые успехами, объявили сплошную коллективизацию, т. е. в колхозах должны состоять почти все крестьяне. Однако даже в зерновых районах такой перелом не произошел не только в сознании середняков, но и бедняков. Между тем гонка коллективизации уже шла полным ходом. К примеру, из округа Нижневолжского края сообщалось: "Местными органами проводится система ударности и кампанейства. Вся

работа по организации проходила под лозунгом «Кто больше!». На местах директивы округа иногда преломлялись в лозунг «Кто не идет в колхоз, тот враг советской власти». Широкой массовой работы не проводилось. Были случаи, когда постановлением схода организовали колхоз, а не желающим вступать предлагали подать специальное заявление, почему он не желает идти. Имели место случаи широкого обещания тракторов и кредитов: „Все дадут-идите в колхоз». Совокупность этих причин дает формально пока 60%, а может быть, пока пишу письмо, и 70% коллективизации. Качественную сторону колхозов мы не изучили... Таким образом, получается сильнейший разрыв между количественным ростом и качественной организацией крупных производств. Если сейчас же не принять мер к укреплению колхозов, дело может себя скомпрометировать. Колхозы начнут разваливаться... Все это ставит нас в затруднительное положение". Из данного сообщения можно сделать вывод, что в реальности техническое обеспечение очень сильно отставало, от темпов создания колхозов, не смотря на принятые меры, такие как открытие 3-х заводов с/х машиностроения и создание МТС, Техники всё равно не хватало. Одним словом, реформа вызвала упорное сопротивление, всё что создавалось было ненадёжным. В высшем руководстве об этом знали, и о методах, и о массовом сопротивлении крестьян. Если учесть что в одном только за январь-апрель 1930г. было зарегистрировано 6117 массовых выступлений крестьян, не видеть такое было сложно. Но для страны была важна скорость, времени катастрофически не хватало, потому на все эти нарушения и смотрели сквозь пальцы.

Пятый этап

"Головокружение от успехов" 2 марта 1930г. Продолжение сплошной коллективизации

Наконец, после огромной волны крестьянских возмущений, стало ясно, что если ничего не предпринять, то может вспыхнуть новая гражданская война, и страна окончательно развалится. Потому 2-го марта 1930г. В печати

было опубликовано письмо Сталина "Головокружение от успехов", в котором он попытался перевести всю вину за "перегибы" в коллективизации на низшее руководство и местных работников. Письмо Сталина, осуждая "перегибы", считала вместе с тем "успехом", "огромнейшим достижением" коллективизацию 50% крестьянских хозяйств к концу февраля, требовала закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед. Получилась такая ситуация, что на местах не могли понять - им исправлять положение, или же закреплять его? Прежняя политика, хотя и в немного изменённом виде продолжилась. Простого словесного осуждения перегибов оказалось недостаточным, поэтому последовала волна возмущений с новой силой.

2 апреля 1930 года ЦК ВКП(б) в закрытом письме "О задачах колхозного движения в связи с искривлением партийной линии" предлагал ряд мер по смягчению коллективизации. В частности временно прекращалось расселение кулаков третьей категории, и уменьшалось давление на середняков и единоличников.

Дальнейшее развитие событий показало, что Сталин и его ближайшее окружение не отказались от администрирования и насилия в коллективизации; менялись только формы принуждения, а не его суть. После весенне-летней передышки сталинское руководство с осени 1930г. начало новую кампанию по организации "колхозного прилива". Наряду с организационно-политической работой действовали и экономические меры воздействия на крестьян: повысились ставки налоговых платежей на единоличников, фактически было прекращено кредитование крестьянских хозяйств; в то же время колхозам передавались наиболее плодородные земли, предоставлялись кредиты и льготы по налогу, устанавливались пониженные нормы сдачи продуктов животноводства и т.д. Но ряд предпринятых экономических мер не оказали должного воздействия, уровень коллективизации оставался прежним. Несмотря на это, декабрьский пленум ЦК ВКП(б) принял ещё более высокие планы. "Довести коллективизацию в

важнейших зерновых районах в 1931г. до 80%, в остальных зерновых районах - до 50%, в зерновых районах потребляющей полосы - до 20-25%. В хлопковых и свекловодческих районах предусматривалось коллективизировать не менее 50%. В среднем по СССР планировалось обеспечить коллективизацию не менее половины крестьянских хозяйств". Таким образом, насильственная коллективизация продолжилась с новой силой, тем более была поставлена задача закончить её к концу пятилетки(к 1933г.)

Постепенно началось сворачивание системы сельскохозяйственной кооперации, обслуживавшей единоличные крестьянские хозяйства. А поскольку они в условиях коллективизации не имел будущего, то необходимость в существовании сельхозкооперации отпадала. В феврале 1931г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) система сельскохозяйственной кооперации была упразднена.

К концу 1932г. было коллективизировано почти две трети крестьянских хозяйств и обобществлено около четырех пятых посевных площадей. Исходя из этих формальных показателей, январский (1933г.) Пленум ЦК ВКП(б) сделал вывод, что к концу первой пятилетки была решена "историческая задача перевода мелкого, индивидуального раздробленного крестьянского хозяйства на рельсы социалистического крупного земледелия". Вот только эффект от этой победы был отнюдь не положительный. Сопротивление крестьян обобществлению их собственности, привёл к тому, что значительная её часть была уничтожена ими же самими, а мотивация к труду в колхозах оставалась крайне низкой. Засуха 1932-1933гг. добила основные хлебосольные районы страны, и в стране начался страшный голод.

Шестой этап

"Голодомор" 1932 - 1933 года

В 1931 году при получении более низкого, чем в предыдущем году, урожая планы по хлебозаготовкам поднялись практически до половины всего

урожая. Такое изъятие сельскохозяйственной продукции у крестьянства могло полностью расстроить производственный цикл. Крестьяне, пытавшиеся сохранить хотя бы часть своего урожая, и местные власти, обязанные во что бы то ни стало выполнять все более нереальный план хлебозаготовок, неизбежно вступали в конфликт. Крестьяне скрывали часть урожая, прятали его, чтоб им самим было что есть. В ответ на "тихую войну", так называли сокрытие урожая, власти ответили законом "О краже и расхищении колхозной собственности" от 7 августа 1932г. В народе он назывался: "О трёх колосках". Такое название ему дали, потому что человека могли арестовать и осудить на 10 лет лагерей, либо на смертную казнь за то, что он буквально с земли подобрал три колоска, оставшихся после жатвы. Данный закон развязал руки карательным отрядам. Они буквально выколачивали из крестьян последние остатки, ради выполнения плана заготовок. Забирали даже приготовленный под посев материал. Итогом неизбежно стал страшнейший голод.

Параллельно с разграблением деревни, в городах ввели паспорта, и сделали обязательной прописку. Данная мера не давала возможности бегства крестьян из деревень. Так же во всех, охваченных голодом областях из касс пропали железнодорожные билеты, а отряды ОГПУ выставили специальные кордоны, чтоб предотвратить бегство крестьян.

В основном историк сходятся во мнение, что голод 32-33гг. был создан искусственно, что бы сломить массовое сопротивление крестьян. Об этом свидетельствуют и отрывки из письма И.В. Сталина М.А. Шолохову. В котором он опять осуждает действия низшего руководства, и самих крестьян. Пишет, что они справедливо наказаны за то, что бастуют и саботируют, они, оказывается, "ведут тихую "тайную" войну с советской властью <...> на измор".

Таким образом, это было не просто стихийным бедствием - это было геноцидом. Хлебозаготовки сопровождалась пытками. В деревнях смертность достигла предельной точки весной 1933 года. К голоду добавился

еще тиф; в селах с населением в несколько тысяч человек насчитывалось не более нескольких десятков выживших. Случаи каннибализма отмечены как в докладах ОГПУ, так и в донесениях очевидцев из Харькова. Этот город был как раз в самом эпицентре "голодной зоны". С его слов можно сказать, что в городе было множество сирот, так как их родители умерли от голода, либо репрессированы. "...Детей отправляли в товарных поездах за город и оставляли в пятидесяти-шестидесяти километрах от города, чтобы они умирали вдали от людей..."

Общие оценки погибших во время голода 1932-1933гг. Сильно разнятся. По официальным подсчётам, проведённым уже в 2008г. число жертв составило около 7 млн. человек. Голодом в большей степени было поражено население деревни, чем городов, что объяснялось мероприятиями советской власти по изъятию хлеба в деревне. Но и в городах было значительное число голодных: сирот, уволенных с предприятий рабочих и т. д. Таким образом, политика Советского государства, по перекачке средств из аграрного сектора в промышленный, к голоду в масштабе всей страны.

3.2. Итоги коллективизации для СССР.

5 января 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству". Как и предлагалось комиссией, зерновые районы были разграничены на две зоны по срокам завершения коллективизации. Но Сталин внёс свои поправки, и сроки были резко сокращены. Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга должны были в основном завершить коллективизацию "осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.", а остальные зерновые районы - "осенью 1931 г. или во всяком случае весной 1932 г. (см. табл. №1). " Столь сжатые сроки и признание "социалистического соревнования по организации колхозов" находились в полном противоречии с указанием о недопустимости "какого бы то ни было "декретирования" сверху колхозного движения". Хотя постановление характеризовало артель как наиболее распространенную форму колхозов, но как всего лишь переходную к коммуне. Были исключены положения о степени обобществления скота и инвентаря, о порядке образования неделимых фондов и т.д. В результате сталинской обработки из проекта постановления было исключено положение о том, что успешность коллективизации будет оцениваться ЦК не только по числу хозяйств, объединённых в кооперативы, "но прежде всего на основе того, насколько тот или иной район сумеет на основах коллективной организации средств производства и труда действительно расширить посевные площади, повысить урожайность и поднять животноводство". Тем самым создавались благоприятные условия для гонки за "сто процентным охватом" вместо превращения коллективизации в средство для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Под сильнейшим нажимом сверху не только в передовых зерновых районах, но и в Чернозёмном центре, и в Московской области, и даже в республиках Востока выносились решения завершить коллективизацию "в

течение весенней посевной кампании 1930 года" Разъяснительная и организационная работа в массах подменялась грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями.

Итак, провозглашены насаждение колхозов и раскулачивание на базе сплошной коллективизации. Критерии отнесения хозяйства к категории кулацкого были определены столь широко, что под них можно было подвести и крупное хозяйство, и даже бедняцкое. Это позволяло должностным лицам использовать угрозу раскулачивания как основной рычаг создания колхозов, организуя давление деклассированных слоёв деревни на остальную её часть. Раскулачивание должно было продемонстрировать самым неподатливым непреклонность властей и бесполезность всякого сопротивления. Сопротивление кулачества, а также части середняков и бедноты коллективизации было сломлено жесточайшими мерами насилия (см. прилож 3). Неизвестны пока данные, сколько человек погибло с "раскулачиваемой" стороны как в процессе самого раскулачивания, так и в результате выселения в необжитые районы.

Исторические источники приводят разные данные о числе раскулаченных и выселенных хозяйств. Называются следующие данные: к концу 1930 г. раскулачено около 400 тыс. хозяйств (т.е. примерно половина кулацких хозяйств), из них выселено в отдельные районы около 78 тыс., по другим данным - 115 тыс. Хотя Политбюро ЦК ВКП(б) ещё 30 марта 1930 г. вынесло постановление о прекращении массового выселения кулаков из районов сплошной коллективизации и предписало проводить его только в индивидуальном порядке, число выселенных хозяйств в 1931 г. возросло более чем вдвое - почти до 266 тыс.

Раскулачиваемые делились на три категории. К первой относился "контрреволюционный актив" - участники антисоветских и антиколхозных выступлений (они сами подлежали аресту и суду, а их семьи - выселению в отдалённые районы страны). Ко второй - "крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации" (их

выселяли вместе с семьями в отдалённые районы). И, наконец, к третьей - "остальная часть кулаков" (она подлежала расселению специальными посёлками в пределах районов прежнего своего проживания). Составлением списков кулаков первой категории занимался исключительно местный отдел ГПУ. Списки кулаков второй и третьей категорий составлялись на местах с учётом "рекомендаций" деревенских активистов и организаций деревенской бедноты, что открывало широкую дорогу разного рода злоупотреблениям и сведению старых счётов. Кого отнести к кулакам? Кулак "второй" или "третьей" категории? Прежние критерии, над разработкой которых в предыдущие годы трудились партийные идеологи и экономисты, уже не годились. В течение предыдущего года произошло значительное обеднение кулаков из-за постоянно растущих налогов. Отсутствие внешних проявлений богатства побуждало комиссии обращаться к хранящимся в сельсоветах налоговым спискам, часто устаревшим и неточным, а также к информации ОГПУ и к доносам.

В итоге раскулачиванию подверглись десятки тысяч середняков. В некоторых районах от 80 до 90% крестьян-середняков были осуждены как "подкулачники". Их основная вина состояла в том, что они уклонялись от коллективизации. Соппротивление на Украине, Северном Кавказе и на Дону (туда даже были введены войска) было более активным, чем в небольших деревнях Центральной России.

Выселенные кулаки и середняки, которые не являлись уголовными преступниками, оказались подвергнутыми уголовному наказанию - высылке - во внесудебном порядке. Это была первая волна незаконных массовых репрессий. Сосланные, хотя и направлялись значительной частью в необжитые районы и нередко бросались на произвол судьбы, всё же, как правило, получали семенную ссуду (затем признанную безвозмездной) и иные средства на обзаведение. Их направляли, кроме того, на достаточно тяжёлые работы, где не хватало рук, - на лесоразработки, торфоразработки, рудники, прииски, шахты, на строительные работы.

Если подходить к вопросу о раскулачивании с чисто экономических позиций, отбрасывая пока в сторону социальные, юридические, политические, нравственные проблемы, то сразу можно обратить внимание на два момента.

1. Раскулачивание означало устранение из деревни элемента хотя и содержащего капиталистический потенциал, но обладавшего навыками культурного хозяйствования. Даже брошенные в отдалённые, суровые, необжитые районы, бывшие спецпереселенцы сумели в удивительно короткие сроки создать коллективные хозяйства, оказавшиеся передовыми. Из их среды вышли талантливые руководители коллективного производства.

2. Сумма расходов по выселению и обустройству выселенных кулаков едва ли покрывалась конфискованным у них имуществом.

Неверно было бы отрицать наличие в деревне этого времени сторонников коллективизации, её подлинных энтузиастов, борцов за колхозы. Они были представлены беднотой и частью середнячества. Без их активной поддержки ни коллективизация, ни ликвидация кулачества были бы просто невозможны. Но и самый убеждённый сторонник коллективного земледелия не мог понять и принять того разгула бюрократического насилия, который ворвался в деревню зимой 1929/30 г.

В своей статье "Головокружение от успехов", появившейся в "Правде" 2 марта 1930 г., Сталин осудил многочисленные случаи нарушения принципа добровольности при организации колхозов, "чиновничье декретирование колхозного движения". Он критиковал излишнюю "ретивость" в деле раскулачивания, жертвами которого стали многие середняки. Обобществлению часто подвергался мелкий скот, птица, инвентарь, постройки. Необходимо было остановить это "головокружение от успехов" и покончить с "бумажными колхозами, которых ещё нет в действительности, но о существовании которых имеется куча хвастливых резолюций". В статье, однако, абсолютно отсутствовала самокритика, а вся ответственность за допущенные ошибки возлагалась на местное руководство. Ни в коей мере не

вставал вопрос о пересмотре самого принципа коллективизации. Эффект от статьи, вслед за которой 14 марта появилось постановление ЦК "О борьбе против искривления партийной линии в колхозном движении", сказался немедленно. Пока местные партийные кадры пребывали в полном смятении, начался массовый выход крестьян из колхозов (только в марте 5 млн. человек).

Итоги первого этапа сплошной коллективизации требовали правдивого анализа, извлечения уроков из "перегибов" и "борьбы с перегибами", укрепления и развития тех колхозов, которые сохранятся в условиях подлинной свободы выбора у крестьянина. А значит, полного преодоления последствий "великого перелома" по-сталински, выбора путей социалистического преобразования сельского хозяйства на основе восстановления принципов нэпа, всего разнообразия форм кооперации.

Конечно, коррективы, по крайней мере на первых порах, были внесены. Стали более активно применяться экономические рычаги. На решении задач коллективизации по-прежнему сосредоточивались основные силы партийных, государственных и общественных организаций. Возросли масштабы технической реконструкции в сельском хозяйстве - главным образом через создание государственных машинно-тракторных станций. Уровень механизации сельскохозяйственных работ заметно поднялся. Государство в 1930 г. оказывало колхозам большую помощь, им предоставлялись существенные налоговые льготы. Зато для единоличников были увеличены ставки сельскохозяйственного налога, введены взимаемые только с них единовременные налоги. Рос также объём государственных заготовок, которые приобретали обязательный характер. Все эти даже благоприятные изменения не дают представлений о сути изменений в самом крестьянстве.

Поддавшись призывам к вступлению в колхозы и обобществлению средств производства, оно фактически оказалось обмануто, так как было отчуждено от средств производства и утратило всякое право на них. Был нанесён мощный удар по крестьянскому чувству собственника, так как

крестьяне были лишены права распоряжаться результатами своего труда - произведённой продукцией, судьбу которой стали решать местные партийные и советские власти. Колхозник потерял даже право самостоятельно решать вопрос о том, где он хотел бы жить и работать, на это требовалось разрешение властей. Сами колхозы, утратив большинство свойств сельскохозяйственной артели, превратились в своеобразное предприятие, подчинённое местным органам власти и партии.

К концу лета 1931 г. хлебозаготовки начали давать сбои: снизились поступления зерновых. В результате сложившейся системы заготовок на ряд районов страны надвинулся призрак голода. Беда пришла потому, что хлеб принудительно и, по сути, "под метёлку" изымался и в колхозах, и в единоличных хозяйствах ради выполнения нереальных, произвольно установленных сталинским руководством в 1930 г. заданий индустриального развития.

Для закупки промышленного оборудования требовалась валюта. Получить её можно было лишь в обмен на хлеб. Между тем в мировой экономике разразился кризис, цены на зерно резко упали. Однако сталинское руководство и не подумало пересматривать установку на непосильный для страны индустриальный "скачок". Вывоз хлеба за границу всё возрастал. Несмотря на неурожай в основных зерновых районах страны, пострадавших от засухи, во время хлебозаготовок было изъято рекордное количество зерна (22,8 млн.т), из них 5 млн. пошли на экспорт в обмен на технику (с 1931 по 1936 г. половина всей ввозимой в СССР техники была немецкого происхождения). Насильственное изъятие одной трети (а в некоторых колхозах до 80%) урожая могло лишь окончательно расстроить производственный цикл. Уместно напомнить, что при нэпе крестьяне продавали всего от 15 до 20% урожая, оставляя 12-15% на семена, 25-30% - на корм скоту, а остальные 30-35% - для собственного потребления.

Летом 1931 г. было установлено правило, согласно которому натуральная оплата труда в колхозах сверх определённой нормы продуктами не

отоваривалась, а оплачивалась деньгами. Это по существу было равносильно введению нормированного продовольственного снабжения колхозников, особенно если учесть финансовые затруднения многих хозяйств, бывших не в состоянии производить сколько-нибудь заметные денежные выплаты. В результате сложившейся ситуации осенью и зимой 1931/32 г. произошёл второй отлив крестьян из колхозов. Резко усилился неорганизованный переход сельских жителей в промышленность и строительство. В 1932 г. была введена отменённая революцией паспортная система, установившая жёсткий административный контроль за движением рабочей силы в городах, а в особенности из села в город, превратившая колхозников в беспаспортное население.

В колхозах, оказавшихся в обстановке крайних продовольственных затруднений и совершенно экономически не заинтересованных в сдаче хлеба, получили массовое распространение попытки решить для себя продовольственную проблему любыми, в том числе незаконными, путями. Широко распространились случаи хищения хлеба, укрытия его от учёта, заведомо неполного обмолота, припрятывания и т.д. Делались попытки заранее раздать хлеб по трудодням, провести его как расходы на общественное питание во время уборочной.

Низкий темп хлебозаготовок в наиболее пострадавших от засухи районах было решено поднять применением репрессий. Выискивали "организаторов саботажа" хлебозаготовок и отдавали под суд. В районы, которые не могли осилить заготовки, полностью прекращали завоз каких бы то ни было товаров. Отстающие колхозы заносились на "чёрную доску", с них досрочно взыскивали кредиты и проводилась чистка их состава. Тем самым ещё более подрывалось и без того нелёгкое экономическое положение этих хозяйств. Многие колхозники арестовывались и высылались. Для выполнения плана вывозился весь хлеб без исключения, в том числе семенной, фуражный и выданный на трудодни. Выполнившие план колхозы и совхозы облагались повторными заданиями по сдаче хлеба.

К лету 1932 г. деревня зерновой полосы России и Украины после полуголодной зимы вышла физически ослабленной. 7 августа 1932 г. принимается Закон об охране социалистической собственности, написанный собственноручно Сталиным. Он вводил "в качестве меры судебной репрессии за хищение колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты - расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества". Амнистия по делам этого рода была запрещена. В соответствии с законом от 7 августа десятки тысяч колхозников были арестованы за самовольное срезание небольшого количества колосьев ржи или пшеницы. Результатом этих действий был страшный голод, от которого погибло, главным образом на Украине, от 4 до 5 млн. человек. Массовый голод привёл к третьей волне бегства из колхозов. Имелись случаи вымирания целых селений.

Особое место среди преступлений, совершённых сталинским руководством против народа занимает казахстанская трагедия. В районах зернового земледелия Казахстана картина была такой же как и в других названных выше краях: насильственное изъятие хлеба и в колхозах и в единоличных хозяйствах обрекло на вымирание от голода многие тысячи людей. Особенно велика была смертность в посёлках спецпереселенцев Карагандинского района. Вывезенные сюда для освоения угольного бассейна раскулаченные семьи не имели ни хозяйственного инвентаря, ни каких-либо запасов продовольствия, ни сколько-нибудь сносного жилья.

Бездумная гонка темпов коллективизации, как уже говорилось, везде приводила к тяжёлым последствиям. Но в районах с наиболее отсталыми формами хозяйства они приобретали прямо разрушительный характер. Такая беда постигла районы кочевого скотоводства в Казахстане и ряде других республик и областей.

Особенно губительно последствия административного произвола сказались даже не на зерновом хозяйстве, а на животноводстве. С 1931 г.

Сталинское руководство начало осуществлять заготовку мяса теми же методами, какими проводились хлебозаготовки. Так же спускались не соответствовавшие реальным возможностям "плановые задания", которые "выколачивались" беспощадно. И в результате - подрыв животноводства, ухудшение жизненных условий людей. Урон, нанесённый животноводству, целые десятилетия сдерживал развитие сельского хозяйства. Восстановление поголовья до уровня конца 20-х годов произошло только в 50-е годы.

Провалы экономической политики 1929-1932 г. в деревне были одной из основных причин, обусловивших неудачу попыток досрочного выполнения первого пятилетнего плана. Основной причиной деградации сельскохозяйственного производства в 1929-1932 г. были даже не перегибы в ходе проведения тех или иных массовых кампаний, а общий административно-бюрократический подход к установлению экономических взаимоотношений с сельским хозяйством. Перегибы же являлись в конечном счёте неизбежным следствием этого подхода к сельской экономике. Главное состояло в том, что коллективизация вовсе не создала в деревне строя цивилизованных кооператоров. Колхоз образца 30-х годов в своих наиболее существенных чертах не являлся кооперативным хозяйством.

Черты кооператива (и то зачастую формально) сохранялись в основном во внутренней организации колхоза, например в наличии общего собрания колхозников, возможности выйти из колхоза вместе с некоторой частью средств, производства, регламентации порядка и уровня оплаты труда и т.д. Но колхоз как производственная единица практически не обладал свойственной кооперативным предприятиям экономической самостоятельностью. Причём он утратил эту самостоятельность не как подчинённое звено более широкой кооперативной системы, которая регулировала и планировала бы снабжение и сбыт, переработку сельхозпродукции, финансирование, агрономическое и машинно-техническое обслуживание. Колхоз оказался встроенным в жёсткую административную иерархию государственного планирования производства и заготовок

сельскохозяйственной продукции, что на практике превращало кооперативную собственность в фикцию.

В сложившейся административной системе колхоз оказался зажат в гораздо более тесные бюрократические тиски, нежели государственные предприятия. Последние хотя бы формально находились на хозрасчёте, действовали в условиях самокупаемости, а плано-убыточные пользовались государственными дотациями. Ничего подобного не было и не могло быть в сложившемся хозяйственном механизме даже для самых передовых и наилучшим образом работающих колхозов.

Одна часть колхозного производства - обобществлённый сектор - была целиком поставлена на обслуживание нужд государственных централизованных заготовок сельскохозяйственной продукции. Поставки продукции обобществлённого сектора осуществлялись на основе почти безвозмездного изъятия, потому что заготовительные цены на зерно, державшиеся примерно на уровне 1929 г. и в то время едва покрывавшие издержки производства, в 30-е годы оказались фиктивными из-за значительно возросшей себестоимости производства зерна. Насколько велик был разрыв между ценами и себестоимостью, точно установить невозможно, поскольку подсчёт себестоимости в колхозах с начала 30-х годов не проводился, т.е. во что колхозу обошлось зерно, было неважно, главное, чтобы сдал всё, что положено. В производственном плане колхоза значились в основном натуральные показатели, в финансовом плане, разумеется, денежные, однако этот план не содержал стоимостной оценки значительной части продукции колхоза и издержек её производства.

Примерные оценки, в том числе сравнения с уровнем издержек совхозного производства, показывают, что издержки превышали заготовительные цены на зерно приблизительно в 2-3 раза. Ещё хуже соотношение цен и себестоимости было для продукции животноводства. В то же самое время заготовительные цены на технические культуры были экономически обоснованными, к чему принудил почти катастрофический сырьевой голод.

Эти обстоятельства и принудили принять экстренные меры по улучшению экономических условий для производителей технических культур, дабы избежать грозящей остановки легкой промышленности. Для производителей зерна, картофеля, овощей, мясомолочной продукции производство оставалось заведомо убыточным.

Процесс производства в колхозах поддерживался по-разному. Одни колхозы, будучи вынуждены оплачивать поставки средств, производства, создавать семенной и фуражный фонды, покрывали производственные затраты за счёт резкого сокращения оплаты труда колхозников. Источником покрытия убытков выступала тем самым часть необходимого продукта, производимого в обобществлённом хозяйстве. Некоторые хозяйства, планирование заготовок ставило в особо льготные условия, позволявшие полностью выполнить планы по сдаче зерна и других продуктов, оставляя в своих руках довольно крупные натуральные фонды. Как правило, именно из таких хозяйств, которые отдавали государству только прибавочный продукт и вырастали передовые колхозы с высоким уровнем оплаты труда. Часть хозяйств получала безвозмездную финансовую, техническую, семенную, фуражную помощь государства.

А вот воспроизводство рабочей силы общественный сектор колхозов обеспечить не мог. Точных цифр на этот счёт не существует, но никак не менее 60% своих доходов колхозники получали за счёт личного подсобного хозяйства, хотя оно и облагалось налогами и натуральными поставками. Тем самым экономика колхоза получала подозрительное сходство с некоторыми чертами феодального поместья. Работа колхозников приобретала чёткое деление: в общественном хозяйстве колхозник работает на государство почти безвозмездно, в личном хозяйстве колхозник работает на себя. Общественная собственность тем самым не только в сознании колхозника, но и в действительности превращалась для него в чужую, "казенную". Система бюрократического произвола в управлении сельским хозяйством восторжествовала. Эта система породила моменты деградации в

сельском хозяйстве СССР и ухудшение продовольственного снабжения населения, как в городе, так и в деревне.

Начало второй пятилетки было крайне тяжелым для сельского хозяйства. Преодоление кризисной ситуации требовало огромных усилий и времени. Восстановление сельскохозяйственного производства началось в 1935 - 1937 г. Стали увеличиваться урожаи, возобновился рост поголовья скота, улучшилась оплата труда. Сказывались результаты и технического перевооружения сельского хозяйства. В 1937 г. система машинно-тракторных станций (МТС) обслуживала девять десятых колхозов. Однако прирост производства за эти три года не покрыл потерь первых двух лет. По Постановлению от 19 января 1933 г. заготовки становились составной частью обязательного налога, взимаемого государством и не подлежащего пересмотру местными властями. Но на самом деле, не снижая размера отчислений в пользу государства, постановление лишь утяжелило участь крестьян. В придачу к налогу колхозники обязывались оплачивать натурой услуги, предоставляемые им через МТС. Этот весьма значительный сбор давал в 1930-е годы минимум 50% хлебозаготовок. Сверх того государство полностью брало на себя контроль за, размерами посевных площадей и урожаем в колхозах, несмотря на то, что они, как предполагалось по их уставу, подчинялись только общему собранию колхозников. Размер государственного налога при этом определялся исходя из желаемого результата, а не из объективных данных.

Наконец, чтобы закрыть всякую лазейку, через которую продукция могла бы уйти из-под контроля государства, в марте 1933 г. было издано постановление, по которому, пока район не выполнит план по хлебозаготовкам, 90% намолоченного зерна отдавалось государству, а оставшиеся 10% распределялись среди колхозников в качестве аванса за работу. Открытие колхозных рынков, легализированных с лета 1932 г. с целью смягчения катастрофической ситуации с продовольствием в городах, также зависело от того, справлялись ли колхозы района с выполнением плана.

Что касается коллективизации единоличных крестьянских хозяйств, которых к началу второй пятилетки насчитывалось около 9 миллионов, то события 1932-1933 г. ее фактически приостановили. В партийной среде распространялись мнения о необходимости серьёзного пересмотра. Высказывались, в частности, рекомендации о расширении личных подсобных хозяйств колхозников, о стимулировании единоличных хозяйств.

Но 2 июля 1934 г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам коллективизации, на котором выступил с речью Сталин. Он объявил о начале нового, завершающего этапа коллективизации. Предлагалось перейти в "наступление" на единоличника путём усиления налогового пресса, ограничения землепользования и т.п. В августе-сентябре 1934 г. были повышены ставки сельхозналога с единоличников и, кроме того, введён для них единовременный налог, на 50% увеличены нормы обязательных поставок продукции государству по сравнению с колхозниками. Для частных оставалось только три выхода из этой ситуации: уйти в город, вступить в колхоз или стать наёмным рабочим в совхозе. На Втором съезде колхозников (по существу, колхозных активистов), проходившем в феврале 1935г., Сталин с гордостью заявил, что 98% всех обрабатываемых земель в стране уже являются социалистической собственностью.

В том же 1935 г. государство изъяло у села более 45% всей сельскохозяйственной продукции, т.е. в три раза больше, чем в 1928 г. Производство зерна при этом снизилось, несмотря на рост посевных площадей, на 15% по сравнению с последними годами нэпа. Продукция животноводства едва составила 60% уровня 1928 г.

За пять лет государству удалось провести "блестящую" операцию по вымогательству сельхозпродукции, покупая ее по смехотворно низким ценам, едва покрывавшим 20% себестоимости. Эта операция сопровождалась небывало широким применением принудительных мер, которые содействовали усилению бюрократического характера режима. Насилие по отношению к крестьянам позволяло оттачивать те методы репрессий,

которые позже были применены к другим общественным группам. В ответ на принуждение крестьяне работали всё хуже, поскольку земля, по существу, им не принадлежала.

Государству пришлось внимательно следить за всеми процессами крестьянской деятельности, которые во все времена и во всех странах весьма успешно осуществлялись самими крестьянами: пахотой, севом, жатвой, обмолотом и т.д. Лишённые всех прав, самостоятельности и всякой инициативы, колхозы были обречены на застой. Исторический опыт свидетельствует, что по методам и результатам социалистических преобразований вряд ли можно было выбрать худший вариант. Вероятный путь деревни - добровольное создание самими крестьянами различных форм организации производства, свободного от государственного диктата, строящего свои отношения с государством на основе равноправных отношений, при поддержке государства с учётом рыночной конъюнктуры.

Таким образом, Командно-бюрократическая система управления колхозами дожила и до наших дней. Она фактически стала тормозом развития колхозного производства, реализации его возможностей. В ней надо искать и объяснение причин отставания сельского хозяйства от потребностей страны, а также бегства крестьян от земли и запустения деревень. Принципиально важное значение, имеет признание равноправными формами хозяйствования, наряду с колхозами, совхозами и перерабатывающими государственными предприятиями, различных кооперативных организаций арендаторов и других граждан, отдельных крестьянских хозяйств и личных подсобных хозяйств. Свободные от бюрократического командования, прежде всего от вмешательства в производственную деятельность и в распоряжение продукцией, доходами и имуществом вообще, они смогут с наибольшей полнотой и эффективностью использовать все наличные силы и средства для подъёма сельского хозяйства и для возрождения деревни на новой основе. Необходимым условием формирования новой системы производственных отношений

является свободная творческая деятельность масс, их инициатива в деле поиска новых форм регулирования хозяйства.

Заключение

Период 1928-1932 гг. - один из самых тяжелых и трагических в жизни советской деревни.

Он характеризуется широким применением насилия и принуждения, администрирования и репрессий при проведении хозяйственно-политических кампаний (хлебозаготовки, налоги и проч.) и социально-экономических преобразований.

Этот период можно условно подразделить на три этапа: первый - 1928-1929 гг., второй - 1930-середина 1932 г. и третий — вторая половина 1932-1933 гг.

Для первого этапа характерны свертывание нэпа, переход в широких масштабах к административно-командным методам воздействия на деревню, применение репрессивных мер при проведении хозяйственно-политических кампаний и прежде всего хлебозаготовок 1928- 1929 гг. Именно в эти годы по инициативе Сталина при поддержке его ближайшего окружения (Молотова, Кагановича, Микояна, Орджоникидзе и других) вводятся так называемые чрезвычайные меры при проведении хлебозаготовок, взыскании налоговых платежей и т.п.

Политика ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, провозглашенная в первые годы Советской власти, перерастает накануне сплошной коллективизации в политику ограничения экономического развития и разорения кулацких и зажиточных слоев деревни (индивидуальное обложение, досрочное взыскание кредитов и налогов) все большее распространение и значение приобретают репрессивные меры (привлечение к судебной ответственности по ст. 61 и 107 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик, массовые аресты крестьян, распродажа их хозяйств).

Именно в это время секретным циркуляром Наркомюста РСФСР от 5 октября 1929 г. Всем прокурорам краев и областей и председателям судов предлагается «усилить меры репрессий вплоть до расстрелов в отношении кулаков и других контрреволюционных элементов, ведущих борьбу против мероприятий Советской власти». В 1929 г. сотни тысяч крестьянских хозяйств были полностью или частично проданы, около 100 тысяч человек были арестованы, тысячи человек расстреляны.

В результате этой политики удельный вес и абсолютная численность кулацких (или отнесенных к кулацким) хозяйств сократилась в полтора раза по сравнению с 1927 годом. Не произошло сколько-нибудь заметных изменений и в удельном весе бедняцко-батрацкой части деревни (сокращение составило 2%) и середняков (рост составил 3,8%).

Второй этап хронологически совпадает с проведением сплошной коллективизации, составной частью и основным методом осуществления которой явилась насильственная экспроприация зажиточной части крестьянства (раскулачивание). Насилие и репрессии в это время достигают своего апогея. Сотни тысяч крестьянских хозяйств были насильственно экспроприированы, около двух миллионов человек сосланы в северные и отдаленные края, обреченные на голодное существование или вымирание.

Кроме того, в одном только 1930 г. почти 300 тысяч крестьян было арестовано и заключено в тюрьмы и концлагеря, около 20 тысяч расстреляно. Такого размаха репрессий не знал даже комбедовский период.

В течение двух с половиной лет (1930-середина 1932 г.) более 12 млн. крестьянских хозяйств были коллективизированы, значительная часть которых оказалась в колхозах в результате государственного принуждения — экономического или административно репрессивного. То обстоятельство, что весной 1930 г. после опубликования известных документов о перегибах, две трети крестьян вышло из колхозов лишней раз подтверждает это положение. Остались в колхозах в основном те, кому нечего было терять - бедняцко-батрацкая часть деревни. К вышедшим из колхозов продолжали применяться

принудительные меры воздействия: не возвращались скот, инвентарь, семена, земля.

Менялись формы принуждения, суть оставалась прежней.

Для третьего этапа (1932-1933 гг.) характерно дальнейшее наращивание репрессивных методов воздействия Советского государства на крестьян.

Начало нового усиления репрессий связано с принятием сталинского драконовского закона от 7 августа 1932 г. При этом применение его толковалось расширительно - привлекались к судебной ответственности не только за хищения социалистической (общественной) собственности - пусть даже мелкой, но и за другие поступки (выдача зерна в счет общественного питания, продажа или обмен зерна на приобретения для колхоза необходимого инструмента или сбруи, даже за сбор колосков в поле после уборки урожая). Только за первый год его применения было осуждено и приговорено к различным срокам заключения, в том числе и к расстрелу, около 200 тысяч человек.

Учреждение в январе 1933 г. чрезвычайных органов в деревне политотделов МТС и совхозов продолжало ту же репрессивную политику в деревне. Именно поэтому ЦК и ЦКК ВКП(б) считали важнейшей задачей политотделов изгнание "из колхозов и совхозов, пробравшихся гуди антисоветских элементов, в первую очередь, из рядов завхозов, счетоводов, бухгалтером и кладовщиков", борьбу "за настойчивое, последовательное применение законов Советской власти об административных и карательных мерах против организаторов расхищения колхозного и совхозного имущества и саботажа мероприятий партии и правительства по линии сбора семян и сева, уборки и обмолота, выполнения плана хлебазаготовок и мясозаготовок и т.п."

Репрессии в отношении руководящего состава и специалистов, а также рядовых колхозников и рабочих совхозов и МТС обезглавили и значительней ослабили коллективные и государственные хозяйства: посевные площади и

поголовье скота сократились и даже численность коллективизированных хозяйств почти не увеличилась. Отношения политотделов с местными партийными и советскими организациями осложнились.

Все это, - а не "успехи, достигнутые в деле социалистического преобразования сельского хозяйства" - явилось основной причиной ликвидации политотделов МТС в 1934 г.

История советской деревни в 1928-1933 гг. показывает, что все серьезные преобразования в сельском хозяйстве (и не только в сельском хозяйстве) или проведение хозяйственно-политических кампаний осуществлялись с помощью принуждения и репрессий.

Таким образом, в конце 20-х - начале 30-х годов для решения политических социально-экономических и хозяйственных задач Советская власть широко использовала административно-командные, принудительные и репрессивные методы воздействия на деревню. И даже тогда, когда "победа колхозного строя» была обеспечена, репрессии не прекратились. Как известно, в 1933 г. Политбюро по 1 предложению ОПТУ приняло решение о массовом выселении 2 млн. человек в Сибирь и Казахстан в основном крестьян. И в том, чтобы было выселено "только" около 300 тыс. человек - не было "заслуги" властей, и просто не позволили объективные обстоятельства - не было ни средств, возможностей принять такое количество людей.

Одним словом, репрессии и насилие были и оставались важнейшим методом строительства социализма в деревне.

Список источников и литературы:

Опубликованные источники и материалы:

1. Бойко И. П., Иванов В. В., Сутырин С. Ф. Ук. соч., с. 119 - 120.
2. Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. М., 1925.
3. Бухарин Н.И. Социальные реконструкции и борьба за технику. М., 1929.
4. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация как национальная катастрофа. Воспоминания её очевидцев и архивные документы.
5. Мазур В. А. и др. История России. 1917 – 1940 гг.: Хрестоматия. // Под редакцией М. Е. Гловацкого. - Екатеринбург. 1993.
6. Земельный кодекс РСФСР ч. 1. ст. 34. с изм. и доп., внесенными Постановлением ВЦИК, СНК от 22.02.1926)

Научная литература:

7. Артемьев С.А. Шестаков В.С. Ленинский кооперативный план социалистического преобразования в сельском хозяйстве за годы Советской власти. М., 1967.
8. Белковец Л. П., Белковец В. В. История государства и права России. Курс лекций. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000.
9. Верт Н. История Советского государства в 1917 – 1941 гг. – М., 2002.
10. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917 - 1933. М., 2001
11. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура социальные отношения. М., 1979, С. 31.

12. Затесский М.Л. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1970. с. 290.
13. Майоров С. М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. - М., 1959.
14. Пономарев Б.Н. История коммунистической партии Советского союза. М., 1977.
15. Рогалина НЛ. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989.
16. Куртуа С., Н. Верт, Ж-Л. Панне, А. Пачковский, К. Бартошек, Ж-Л. Марголин . "Чёрная книга коммунизма"
17. Струшилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960
18. Трифанов ИЛ. Ликвидация эксплуататорских классов (С 1\М., 1975. с. 550.
19. Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. - М., 1962.
20. Хоскинг Джеффри. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994.
21. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М., 2008. с. 152.
22. Смирнова М.С. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952.
23. Данилова В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М, 1957.

Периодические издания:

24. Данилов В.П. Коллективизация: Как это было//Страницы истории советского общества. М., 1989.
25. Зеленин И.Е. Был ли "колхозный неонеп"? // Отечественная история. 1994 № 2. с. 105-121.
26. Зеленин И.Е. Был ли "колхозный неонеп"? // Отечественная история. 1994 № 2. с. 105-121.

27. Зеленин И.Е. Крестьянство и власть СССР после "революции сверху" // Вопросы истории. 1996. № 7. с. 14-31.
28. Иконникова И. П., Угроватов А.П.. Сталинская репетиция наступления на крестьянство.// Вопросы истории КПСС. 1991 № 1, с. 68-81.
29. Иконникова ИЛ, Угроватов А.П. Сталинская репетиция наступления на крестьянство.// Вопросы истории КПСС. 1991, № 1. с.72.
30. Конквест Р. Жатва скорби // Новый мир, 1989, № 10, с. 179-200.
31. Песцов С.К. Коллективизация: Замыслы и результаты. // Вопросы истории КПСС. 1989. № 8. с. 44-48.
32. Судьбы российского крестьянства// под ред. Афанасьева Ю.Н. М., 1996.

Справочные издания:

33. Валиуллин К.Б., Зарипова Р.К. История России. XX век. Часть 2: Учебное пособие. - Уфа: РИО БашГУ, 2002.
34. История Отечества с древнейших времен до наших дней: Энциклопедический словарь / Сост.: Б.Ю. Иванов и др. – М., 1999.
35. История России с древнейших времен до наших дней: Учебное пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивокина. – М.: 1997.
36. История России. Учебное пособие. / Под ред. Жукова В.И., Еськова Г.С., Павлова В.С. – М.: Союз, 1998
37. История СССР. Под редакцией Островского В. П. – М.: 1990.
38. Калинин М.И. За эти годы. Кн.2. М.. 1926. С. 256.
39. Киселев А.Ф., Новейшая история Отечества. XX век. - М., Владос, 2002. с. 336.
40. Мунчаев Ш.М., История России.- М., Норма, 2004., с. 768.
41. Орлов А.С., История России, 2-е изд. - М., Проспект, 2004. с. 520.

42. Орин А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник.— М., "ПРОСПЕКТ", 1997.
43. Островский В.П., История России. XX век. - М., Дрофа, 2001. с. 425.
44. Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940. М., 1999.
45. Тимошина Т. М. Экономическая история России. Учеб. Пособие/ Под ред. М.Н Чепурина. - М., 1998.